Венгерские народные сказки

Ох хохо

Жил однажды бедняк, и был у него сынок маленький. Очень они были бедные. Бедняк едва-едва зарабатывал семье на пропитание.
Когда мальчик подрос и набрался ума, сказал отцу:
Хочется мне, батюшка, по свету работу себе поискать.
– Ох, сынок, – ответил отец, – молод ты еще.
– Ничего, батюшка, сколько смогу, столько и наработаю.
– Что ж, сынок, ступай, коли так, – говорит отец. – Только жалею я тебя, уж больно ты молодИспекла мать пышку в очаге, прямо на жару подовом, положила пышку в котомку, сыночку на дорогу.
Распрощался сын с отцом-матерью, поклонился за то, что растили его, уму-разуму наставляли. И отправился в путь-дорогу. Шел он и шел, покуда не проголодался.
Встретился ему на пути родничок. Подумал паренек: вот здесь славно будет присесть да поснедать. Открыл он котомку, вынул пышку, пополам ее разломил. Половину съел, а другую половину не тронул. Он-то и целиком ее съел бы запросто, да подумал: эдак назавтра ничего не останется. Поевши, встал он подошел к роднику напиться. А так как был он все-таки голоден, то и вздохнул в шутку вроде бы:
– Ох-хохо!
И только он это вымолвил, выскакивает из родничка крошечный человечек, а борода у него длинная-предлинная.
– Ты меня звал, сынок, так вот он я.
– Ох, отец, не звал я тебя, даже не знал, что здесь ты.
– Как это не звал! – отвечает ему человечек. – Ты. меня по имени кликнул: «Ох Хохо!» -вот я и явился.
– Да ведь я просто так сказал «ох-хохо!», голоден я, мол, вот и все.
– Ну ладно. Куда путь держишь? - спросил Ох Хохо.
– Вот надумал службу себе поискать.
– Да хоть ко мне нанимайся, возьму. Только сразу скажу: платить тебе ничего не стану. Что сам найдешь - только то и твое.
– Что ж, согласен,– отвечает ему паренек.
И пошли они в глубь леса. Далеко уж зашли, глядь, а там дом стоит.
– Вот здесь я и живу. Входи, паренек.
Навстречу им девушка вышла, из красавиц красавица.
Старик говорит: – Вот тебе, дочка, мальчонка. Сдаю с рук на руки.
Остальное знаешь сама. Ушел старик.
Девушка взяла мальчика за руку, не спросила даже, голоден ли, не устал ли с дороги, сразу в дом его повела, в громадный казан посадила и огонь под казаном развела. Потом из крутого кипятка мальчонку в кадку с холодной водой окунула. Вышел парнишка оттуда в сто раз красивей, чем был. Девушка его спрашивает: – Говори, паренек, чему обучился?
– А вот чему: перевернусь разок через голову, оборочусь конской подковою!
Опять схватила девушка мальчика, опять в казан с кипящей водой бросила. А потом, как и в первый раз, в кадку с холодной водой окунула. Выскочил паренек из воды, еще краше стал.
– Ну а теперь чему научился?
– А теперь вот чему научился: перевернусь разок через голову, оборочусь гвоздиком, чтоб подкову подбить!
Тогда девушка в третий раз мальчонку в казан бросила и потом опять в холодную воду окунула.

Выскочил мальчик из воды красавцем писаным.
– Ну-ка, говори, паренек, чему теперь выучился?
– Вот чему я выучился: через голову разок кувыркнусь - белым голубем оборочусь!
– Ну так вот, паренек, завтра твоей службе конец. Слушай же меня внимательно. Завтра вернется домой мой отец, станет тебя спрашивать, чему научился, мол. А ты ему скажи: я многому научился. Вот через голову перекувыркнусь – и подковою обернусь. Другой раз перекувыркнусь -гвоздиком стану, чтоб подкову ту подковать. А еще раз перекувыркнусь – в бела голубя превращусь. Он-то спросит тебя, чему еще научился, но ты знай помалкивай. И еще другое тебе скажу. Завтра воскресенье будет, и придет за тобой отец твой. А мой отец, по обычаю своему, сделает так: рассыплет он гречку по двору, и слетится во двор голубей белых видимо-невидимо, поболе тыщи. И ты среди них будешь. Тогда мой отец скажет твоему: «За сыном пришел, говоришь? Ну что х, отыщи среди голубей этих своего сына. До трех раз отыщешь - домой забирай. Но если и на третий раз ошибешься, все они так и останутся белыми голубями». Но тебя я научу как быть, и отцу твоему все объясню, только ты у самых ног его скакать норови. Тогда он узнает тебя, и ты вернешься домой. Эти-то голуби оттого и остались все голубями, что родители не признали их. Поблагодарил мальчик добрую девушку. На другой день Ох Хохо домой пожаловал. Стал он I мальчика выспрашивать, но он в точности так отвечал, как дочь Ох Хохо наказывала. Вот понесла девушка обед в дом, а на пороге отец мальчика стоит, спрашивает, где сынок его. Девушка громко ему отвечает:
– Теперь его нет здесь, но вот-вот придет. А сама тихонько шепнула бедняку, на какого голубя указать, чтобы сына вызволить.
Ну, отобедали, вышел Ох Хохо во двор, спрашивает:
– За чем пожаловал, почтенный?
– Я за сыном моим пришел, Метнулся Ох Хохо в дом, вынес миску с гречкою. Высыпал гречку на землю, свистнул громко, и в один миг со всех сторон во двор голуби слетелись – шагу негде ступить. И все одинаковы, все белы! Да только отец мальчика знал уже, на которого указать, чтобы сына угадать. Показал он, как надо: вот, мол, сын мой! – Ну, твое счастье, что угадал, -говорит Ох Хохо, - не то остался бы он у меня навсегда. Что ж, твоя взяла. Сейчас перевернется он через голову и станет опять мальчиком, краше, чем был.
Так и случилось. Обрадовался сыну отец, и отправились они вместе домой. Но по дороге отец призадумался, затужил. Господи, господи, худо бедняку: ну чем он сыночка родимого накормит? Нет в доме и крошки завалящей.
Да только сын угадал его мысли. Спрашивает отца:
– Что закручинились, батюшка?
– Да вот беда какая, сынок, нечем мне тебя и попотчевать.
– Об этом не печальтесь,– отвечает ему сын. - Я сейчас через голову перекинусь и обернусь красавицей собакой – легавой золотой масти. Ошейник на мне будет из золота, застежки на ошейнике брильянтовые, вместо поводка -золотая цепочка. А вы идите себе и меня ведите. Вскоре мы повстречаемся с каретой. И будут в той карете сидеть четыре барина. Они вас спросят: куда, мол, путь держите? А вы скажите, что на ярмарку собаку ведете. «А сколько ж вы за нее просите?»-скажут господа. А вы им: золота, мол, корзинку. Одно только помните крепко: собаку продайте, а ошейник не продавайте, в карман себе положите.
Только он это вымолвил, как тут же через голову кувыркнулся и обернулся такой красивой легавой, что и отец залюбовался, глаз оторвать не мог. А тут как раз и карета показалась, навстречу им катит. В карете четыре господина сидят. Увидели они чудо-собаку, остановили карету. Спрашивают бедняка:

– Куда ты ведешь собаку? Экая ведь красавица!
– Да вот на большую ярмарку иду, продать хочу.
– А сколько ж ты за нее просишь?
– Она корзинку золота стоит, как отдать.
– Но уж с цепочкой и ошейником вкупе?
– Нет, их не продаю, только собаку.
– Да куда ж я с собакой, добрый человек, ежели ты с нее ошейник с цепочкою снимешь?
– Этого добра в любой лавке довольно. Отвалили ему баре золота, сколько просил.
– Ну, давай сюда собаку!
Взяли они собаку в карету, везут, радуются. А бедняк котомку с золотом на спину закинул, идет себе по дороге, не торопится. Баре в карете и полкилометра не проехали, как наперерез им заяц скачет. Собака его увидела, рваться стала. Но хозяин крепко держал ее. Остальные трое говорят ему:
– Отчего ты не отпустишь собаку? Ей же до смерти хочется зайца словить.
– Э, нет, не отпущу! Убежит она, только я ее и видел.
– Не убежит. Это ж охотничья собака, ученая. Вернется, да еще с зайцем.
До тех пор уговаривали, пока не отпустил хозяин собаку. Выскочила легавая из кареты, бросилась вслед за зайцем под крыжовенный куст. Ждут-пождут господа, не возвращается собака. Уж они свистели кричали -нет ее нигде.
– Ну, что я говорил? - сердился хозяин. - Не надо мне было ее отпускать, она этих мест не знает, как найдет дорогу обратно?
Выскочили господа из кареты. Ищут-рыщут – нет собаки! Наконец тот, кто купил ее, надумал повернуть назад, вдруг да собака к старому своему хозяину воротилась! Сели они опять в карету, пустились за бедняком вдогонку. Скоро его и нагнали. Тот себе идет тихо-мирно, рядом с ним мальчонка шагает. Покричали ему господа: не видал ли собаку?
– Да как бы я ее видел, коли давеча вам продал? А где ж она, куда подевалась?
– Да вот заяц нам дорогу перебежал, собака бросилась за ним и как в воду канула. Я было подумал, за вами она побежала.
– Нет, я ее не видел,– сказал бедняк.
Ну, господа в карете своей дорогой поехали, за собакой вдогонку, да только напрасно спешили; исчезла легавая. А бедняк с сыном домой пошли, и зажили они с той поры припеваючи.
Однажды отец говорит:
– Хорошо бы, сынок, на ярмарку сходить.
– Хорошо бы. Ну что ж, деньги у нас есть, пойдемте, батюшка.
Пошли они на ярмарку. Сын по дороге и говорит отцу:
– Вот что, батюшка, перевернусь я сейчас и обернусь скакуном золотой масти. Да с нарядной уздечкой. Возьмите вы меня за узду и ведите на ярмарку продавать. Вас сразу обступят торгаши, барышники, станут спрашивать, сколько вы за коня своего просите. Скажите им: «Две корзинки золота» – и не уступайте. Только уздечку нипочем не продавайте, твердите одно: «Коня продаю, а уздечка не продажная». Потому как, если и уздечку продадите, мне уж к вам не вернуться.
Так и сталось. Обернулся сын бедняка скакуном золотой масти, да таким красавцем, что нельзя было глаз отвести. Пришли они в город. Сбежался народ, дивится, такого красивого скакуна здесь и не видывали.
– Сколько же стоит этакий скакун? - спрашивают.
– Как отдать, две корзинки золота ему цена.
– Что же,– говорит покупатель,– но только вместе с уздечкой.

– Нет, уздечку не продаю. Не продажная. А покупатель не отстает:
– Всегда лошадей продают с уздечкой.
– А я не продаю. Нравится, берите так, а на нет и суда нет.
Долго они торговались, пока не дошел их торг до ушей Ох Хохо. Он в том самом городе проживал. Сразу сообразил Ох Хохо, что это за конь такой. Очень он рассердился: «Ну погоди, пес-разбойник, соврал ты мне, сказал, что только ,и научился подковой да гвоздем оборачиваться. Меня провести вздумал? Ну так я ж тебя проучу!» Подошел Ох Хохо к толпе, где коня того торговали. Там все еще рядились. За уздечку особо денег сулили. Тут как раз и подоспел Ох Хохо.
– Получай две корзинки золота,– говорит бедняку, - но только с уздечкой вместе.
– Нет, уздечку не продаю,– и ему отвечает бедняк.
– Опомнись! Где это видано, чтобы лошадь без уздечки продавали?
– Кто хочет, пусть продает с уздечкой. А я не стану.
Так и торговались они, пока не посулил Ох Хохо за уздечку еще одну корзинку золота.
– Нет, не продам я!
– А я никому не уступлю коня, - стоит на своем Ох Хохо.
Словом, измором взял, продал ему бедняк и уздечку. Ох Хохо тотчас коня слуге передал, велел в конюшню свести да привязать покрепче. А бедняк с кучей денег домой побрел. Очень он горевал, что нет у него больше сына, да что было делать!
Ох Хохо тоже домой пошел.
– Ну, погоди у меня, пес-разбойник! Обманул ты меня, но уж я тебя проучу!
Говорит он слуге своему:
– Этому коню, коли сена попросит, воды дай. А когда попросит воды, ячменя брось,– словом, что б ни захотел, ты все наоборот делай.
– Слушаюсь, хозяин. Как приказали, так и сделаю.
А по городу только и разговоров, что про коня Ох Хохо. Люди в один голос твердят: на свете нет скакуна красивее.
Город тот королевским городом был, сам король проживал в нем. А сын его как раз надумал жениться, решил взять за себя дочку другого короля, того, чей город по другую сторону моря стоял.
Вот и говорит королевич отцу своему:
– Слышал я, есть у Ох Хохо конь невиданный, золотистой масти. Надо бы на время взять у него коня. Хочу на нем невесту свою прикатить.
– Ступай, сынок,– говорит король,– попроси, может, и даст он тебе, да только очень уж дрожит Ох Хохо над скакуном своим.
– Ну, я все ж пойду, попытаю счастья. Пошел королевич к Ох Хохо, просит дать ему коня на время.
– Эх, королевич, много ты захотел, ваше высочество, никому другому я бы того коня ни за какие деньги не отдал. Но, как есть ты королевский сын, отказать тебе не хочу, и коня ты получишь. Только одно условие тебе ставлю: чтоб ни капли воды не дал ему выпить!
– Ну что ж,– говорит королевич,– коли приказываешь не давать, так я и не дам.
Вывели скакуна во двор, оседлали; королевич вихрем к отцу помчался.
– Видишь, король батюшка, дал-таки он мне коня. Наказал только не поить его, как бы ни просил он воды.
Тотчас созвали всех, кому следовало королевича на смотрины сопровождать. Гурьбой пошел свадебный люд на пристань, все на корабль сели. А королевич решил верхом на коне море переплыть. Бедный конь совсем от жажды измучился, да только не позволил ему королевич

выпить водицы ни капельки.
Долго ли, скоро ли – переплыл море конь. Отправился королевич со свитою в королевский город, к королю. Услыхали там, кто к ним пожаловал, приняли жениха с великими почестями. «Видать, отец его богач несусветный, коли этакого скакуна держит»,– подумал король.
Сыграли свадьбу. Все к столу сели, ели-пили, гуляли.
– Ну что ж,– сказал наконец королевич, - пора и домой, путь-то неблизкий.
Сели они с невестой в седло, на коня. Остальные гости опять на корабль взошли. Как выплыли в море, конь посреди моря очень пить захотел. Да только королевич все за узду его дергал, не давал голову опустить, водицы испить. Смотрела на это невеста, смотрела, на третий раз не выдержала.
– Жестокий ты человек,– говорит она королевичу,– нет у тебя сердца. Да неужто не жалко тебе это бедное животное! Воды ему пожалел! Или мало ее в море этом?
Конь опять к воде потянулся, пить хочет, но королевич опять за узду дернул, не дал. Тогда невеста и говорит ему:
– Назад поворачивай, слышишь, вези меня к отцу во дворец. Хоть мы с тобой обвенчались, все равно я женой твоей нипочем не стану!
Испугался королевич, что невеста его покинет. И позволил лошади напиться. Всего только два глотка и хлебнул скакун, и в тот же миг обернулся он золотою рыбкой. Королевича с невестой в воде оставил.
Но Ох Хохо мигом прознал, что конь его в золотую рыбку превратился. Тотчас и он сам через голову перевернулся, голубем стал. Полетел к морю стрелой, там опять через голову кувыркнулся и обернулся громадным китом. Погнался кит за рыбкой, вот сейчас поймает. Да только золотая рыбка на берег выкинулась и в белого голубя превратилась. Но тут и кит из воды выпрыгнул, перевернулся через голову, сарычом стал. Погнался сарыч за голубем. Летит бедный голубок, торопится.
Прилетели они так в город, то другого государства город был, и тоже стоял там дворец королевский. И в этот самый час на седьмом его этаже сидела у окошка королевская дочка. Увидела она, что сарыч голубя догоняет. Ой, вот почти и поймал уж! Открыла она окошко: вдруг да залетит голубок! А он и вправду в окно влетел. Королевна быстренько окошко захлопнула, только-только успела – сарыч уж был тут как тут. Голубь на плечо королевне сел, дух перевести. Слышит королевна, как сердечко голубиное бьется, пожалела его, к себе прижала: не отпущу, мол, тебя, никому не отдам, велю сейчас клетку принести, в клетке у себя держать буду. А сама его сахаром потчует, кормит птаху малую. И тут голубок через голову вдруг кувыркнулся и обернулся королевичем красоты невиданной.
– Скажи, королевна,– говорит он ей, - по сердцу ли я тебе?
– По сердцу, еще как по сердцу!
– Тогда послушай меня,– говорит он. - Я сейчас опять перевернусь через голову и стану золотым колечком. Надень ты колечко это на палец. Скоро здесь объявится каменщик, он придет к королю и скажет: нет лучше меня каменщика во всем свете. Твой отец и наймет его. А когда он кончит работу, король спросит, сколько ему за труд полагается. Каменщик ответит ему: «Ничего мне не нужно, кроме того кольца, что твоя дочка на пальце носит». Но ты кольцо не отдавай, если желаешь моею стать.
Так все и было. Явился каменщик, сказал, что он лучший каменщик в целом свете и пусть, мол, король даст ему работу. Поручили каменщику королевские печи подправить. Скоро каменщик кончил дело и пошел к королю.
– Что ж тебе следует за работу твою? – спрашивает король.
– Ничего мне не нужно, кроме того кольца, что твоя дочка на пальце носит.

Смутился король. Неужто у него, короля, не найдется чем с каменщиком расплатиться? У дочери кольцо отбирать?!
– Эдак мне совестно поступить,– говорит король.– У меня и золота и серебра хватает. Говори же, чего пожелаешь?
– Ничего мне не нужно, кроме того кольца,– отвечает каменщик.
Пошел король к дочке, просит колечко отдать.
– Ну нет, ни за что не отдам,– говорит королевна.
– Отдай, дочка, кольцо, очень тебя прошу. А я прикажу, чтобы сделали тебе колец, каких только хочешь, на каждый пальчик по колечку. Лишь бы мне от этого каменщика избавиться. Королевна на своем стоит:
– Нипочем не отдам колечка злому каменщику, никому не позволю над собой посмеяться!
Вернулся король к каменщику, говорит ему:
– Зачем дочери моей горя желаешь? Дам я тебе золота блюдо целое. Или что другое возьми, не откажу.
– Не нужно мне твоего золота, ни одно блюдо, ни , два, ни десять. Мне то кольцо надобно.
Рассердился король. Говорит дочери:
– Сей же час отдай кольцо! Лишь бы убрался отсюда этот каменщик. Сказал ведь: велю сделать тебе любое колечко, какое пожелаешь.
Заплакала королевна.
– И не совестно вам, батюшка, эк у вас на мое колечко глаза разгорелись! - в сердцах сказала она отцу. - Что ж, забирайте, коли так! - И бросила кольцо оземь.
Только она бросила кольцо, как оно превратилось в миску с гречкою. Да только и каменщик не зевал, через голову кувырк – и красным петухом обернулся. Принялся он быстро-быстро зернышки гречихи клевать. Но одно зернышко подскочило и за портретом притаилось - их много там под потолком висело. Петух между тем зернышки все склевал и говорит:
– Ну, пес-разбойник, уж теперь-то ты в зобу у меня, больше мне с тобой не сражаться. Сказал ведь, что проучу!
Вдруг выскакивает из-за картины красавец гусар в красном мундире, со шпагой в руке. Мигом перерезал он петуху горло, тут и пришел конец Ох Хохо.
Говорит гусар королевне:
– А теперь скажи мне, желаешь ли моей женой быть?
– Желаю, коли батюшка не против. Беспременно Желаю!
– Да уж ладно, – говорит король,– раз ты этакого Молодца себе выбрала, будь по-твоему. Живите же Друг с дружкою счастливо до самой смерти.
Обвенчался сын пастуха с королевною, а когда Бремя пришло, стал королем. До сих пор живут-поживают, коли не померли.